

Развитие европейской моды как глобальный процесс: закономерности, причины и перспективы.

Научный руководитель – Миньяр-Белоручева Евгения Юлиановна

Гордейко Д.А.¹, Логачёва Е.Д.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Университетская гимназия (школа-интернат), Москва, Россия, *E-mail: gordeykoda@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Университетская гимназия (школа-интернат), Москва, Россия, *E-mail: katalogacheva@gmail.com*

Мода – сложный процесс, постоянно находящийся под влиянием различных факторов. На то, что мы носим, влияют технологии, уровень развития общества и технологий обмена информацией между людьми и странами, геополитическая ситуация и многое другое.

Историки костюма считают, что мода – это устойчивый принцип смены стилей одежды, но это не единственное ее определение. Каждым человеком термин «мода» понимается по-своему.

В средние века роскошь костюма и возможность задавать и менять стиль, вводить моду, были символами верховной власти. За примером можно обратиться к Бургундскому двору XIV века. Его называют «колыбелью моды»¹, ведь именно при нем начали стремительно менять стили и следить за их изменениями, то есть модой. Некоторые историки считают, что бургундский двор был «предвестником Версаля»¹, «ссылаясь при этом и на элегантность нарядов придворных, и на изысканность церемониала, связанного с «культом обожествления монарха»². Аристократы следовали моде, а правители задавали ее, высшие сословия использовали костюм для отделения себя от народа. Мода рождалась при дворе, а ее веяния перенимали представители мелкой аристократии и верхи городского сословия. Костюмы простого народа были максимально направлены на практичность. Цель данного костюма была в закрытии базовых потребностей (терморегуляция, удобство), а не на внешний вид.

Данный период истории приходится на средние века. В средние века общество являлось аграрным, форма правления – неограниченная монархия. Технологии были довольно примитивны, и строились на ручном труде. Взгляды средневекового человека были глубоко религиозными, а общество являлось традиционным. Культура строилась на обычаях и традициях, население было малограмотно.

В 18 веке моду пытаются осмыслить. Некоторые философы называли ее «подражанием более авторитетным»³. Кант определял моду как «[стремление] казаться не менее значительным, чем другие, и именно в том, при чем, не принимается во внимание какая-либо польза». Такими авторитетами Кант считал аристократию и писал так: «Именно новизна располагает к моде, и быть изобретательным во всевозможных внешних формах, хотя бы эти формы и выродились в нечто причудливое, а частью и отвратительное, — это дело придворных, задающих тон, главным образом дам, которым другие жадно подражают; в низших сословиях с этими модами возятся еще долго после того, как они уже оставлены в высших»⁴. Другие современники также видели закономерность в подражании менее авторитетных более авторитетным. Адам Смит, например, писал о том, что «Моду составляет не то, чему следуют все люди, но чему следуют лица, занимающие более высокое положение в обществе»⁵.

Период жизни данных мыслителей приходится на эпоху Просвещения и промышленный переворот. Общество делает шаг на ступень индустриализации. Самой распространенной формой власти в то время была абсолютная монархия в форме просвещенного абсолютизма, ряд держав переходил к республике или ограниченной монархии путем революций

и переворотов. Технологии вышли на новый уровень. Социальная структура начала переходить от формы сословий к классам: буржуазия и пролетариат. Именно буржуазия и зажиточные мещане подражают в своем стремлении к моде высшему аристократическому сословию. За счет машинного производства одежда начинает дешеветь, а значит даже у людей среднего достатка появляется возможность подражать.

Французский социолог Габриэль Тард в конце 19 века мыслил моду и общество подражанием одних индивидов другим. При этом он считал, что подражание может быть обусловлено не только желанием копирования, но и быть итогом адаптации, под влиянием среды. Например, «Слово теотл в языке ацтеков столь же хорошо выражает понятие бог, как и греческое слово теос, но никакой лингвист не усмотрит в этом ничего кроме случайности, и потому не будет утверждать, что теотл и теос одно и то же слово»⁶. В свою очередь копирование появляется тогда, когда человек вносит свои идеи в формирование чего-либо. Объект, создание которого не ограничивалось лишь функциональностью, становится в последствие объектом подражания. К примеру «отделка капители в Греции и всей колонны в Египте постепенно усложнялась, обременяясь новыми украшениями»⁷, несмотря на то, что изначально эти колонны использовались лишь для поддержания здания. Когда функциональность достигнута, появляется нужда в эстетике. Тогда и «появлялся иногда архитектор более оригинального темперамента, менее склонный сообразоваться с национальным гением, чем заниматься его преобразованием»⁸.

Тард считал, что подражание может быть как внешнему облику, так и внутреннему. При этом подражание внутреннему образу идет прежде, нежели внешнему. «Подражание, следовательно, идет от внутреннего к внешнему»⁹, – писал он. Сначала мы подражаем духу, идеям, мыслям, а потом уже копируем внешнее. Обращаясь к истории России, можно отметить, что сначала в стране начали читать французскую литературу и заговорили на французском и только после этого начали носить модные наряды. Также он рассматривал подражание, исходящее от личностей, классов и местностей от высших и низших. «Какова бы ни была организация общества, аристократическая или демократическая, но если мы видим, что подражание делает в нем быстрые успехи, то можем быть уверены, что и неравенство сословий в нем очень значительно»¹⁰. Низшие подражают высшим также как проигравшие подражают победителям. Более того, он писал о подражании как настоящему, так и уже прошедшему.

На момент начала 20 века, когда Габриэль Тард осмысливал моду, общество становится индустриальным. Самой распространенной формой правления является конституционная монархия или республика, власть постепенно переходит в руки буржуазии. Технологии становятся еще более массовыми. Появление и распространение технологий записи звука, трансляции изображения создают «массовую культуру». Объектом подражания широких масс (средней и мелкой буржуазии, зажиточных рабочих и служащих,) становятся представители как элиты, к которой уже относятся не только аристократы, но и буржуа, так и «звезды» массовой культуры (актеры кино, популярные исполнители). Усиливается культурный обмен между городом и деревней, происходит стремительная миграция в города.

В своей работе Тард пишет о том, что, меняя среду и субъект влияния, подражание никуда не исчезает, а наоборот, лишь увеличивается. «Прогресс цивилизации влечет за собою то следствие, что делает порабощение подражанию все более и более личным и в то же время все более и более рациональным»¹¹. Так же мы видим, что на протяжении веков моде следуют те, кто может материально позволить себе следовать моде. По мере развития прогресса число таких подражателей растет.

В наше время общество находится на постиндустриальной ступени развития. Наиболее распространенной формой правления является демократическая республика. Система классов трансформировалась, уровень социальной мобильности очень высокий. Техноло-

гии достигли своего максимума, ручной труд ценится очень высоко. В 21 веке мода уже не является явным подражанием какой-то группе людей. Многие не находят смысла в моде, как в явлении. Люди находятся на этапе подражания самим себе.

Как писал Ролан Барт, в современном мире мода уже не несет информацию только о социальном статусе. Теперь она сама является информационным сообщением. Дизайн, стиль, автор вещи – все это способно донести идею до окружающих нас людей. “Мода, с одной стороны, и одежда, с другой, образуют манифестацию: черта одежды не просто равнозначна какой-то черте внешнего мира или же утверждению модности, но еще и манифестирует их. Иными словами, отношение между одеждой и внешним миром или Модой, постулирующее эквивалентность зримого и незримого, поддается лишь одному применению - своеобразному чтению”¹².

Кроме того, мода может служить средством для интеграции в общество, что помогает людям объединяться в коллективы или находить единомышленников в толпе. Мода отражает культуру, политику и общий исторический контекст того временного отрезка, который мы рассматриваем.

Таким образом, мы видим, что как было сказано в начале, развитие моды – сложный и всеобщий, глобальный, процесс, постоянно находящийся под влиянием различных факторов: технологий, уровня общественного, политического, экономического развития и развития человеческой мысли. Чтобы предсказать, как может развиваться мода в будущем, мы предлагаем более подробно рассмотреть эти зависимости.

Источники и литература

- 1) Р В. «Парижская мода. Культурная история» // глава 2. Рождение Парижской моды. URL: https://kartaslov.ru/книги/Валери_Стил_Парижская_мода_Культурная_история/4#n26 (дата обращения: 02.02.2025)
- 2) Там же
- 3) Кант И. Сочинения : в 6 т. / Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 489. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/philosna/document/HASH0103f724d45f2bf17ed9e96c?ed=1> (дата обращения: 04.02.2025)
- 4) Там же. С. 492.
- 5) Смит А. «Теория нравственных чувств» / изд. Республика, 1997 URL: https://royallib.com/read/smit_adam/teoriya_nravstvennih_chuvstv.html#modal (дата обращения: 08.02.2025)
- 6) Габриэль Тард. «Законы подражания» // глава 2. Социальные сходства и подражания. С.36-39.
- 7) Там же. С.49-52.
- 8) Там же.
- 9) Там же. С.169-172.
- 10) Там же. С.180-183
- 11) Там же. С.73.
- 12) Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. - Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. - 512 с